

осторожны в своих действиях и высказываниях, которые касаются общего исторического прошлого Китая, Японии, Кореи, Сингапура и других стран этого региона.

Литература

1. Журнал «Азия и Африка сегодня» №9, 2010 г.

Щепин Е.С.,
г. Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕС В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА НАТО И РОССИИ В ЕВРОПЕ

После окончания холодной войны объективно встал вопрос о роли НАТО в современном мире. Главный геополитический противник – СССР, для противодействия которому был создан Североатлантический альянс во время холодной войны, прекратил свое существование. С 1990-х гг. началась постепенная трансформация НАТО как международной военно-политической организации нового типа, что на практике предполагает отход от догм холодной войны и формирование новой многосторонней системы сотрудничества по обеспечению региональной безопасности в Европе. Сегодня НАТО стремится позиционировать себя в качестве единственной эффективно саморегулирующейся структуры, которая является гарантом глобальной безопасности. Двигателем такой политики являются США как сверхдержава и государство-лидер в Североатлантическом блоке. Однако это не находит поддержки в мире и даже в Европе, где большинство стран являются членами Альянса. Более того, общая европейская внешняя политика, включая политику в сфере безопасности и обороны,

предусматривает усиление собственного единого европейского военного потенциала.

В свою очередь, Россия объективно стремится обеспечить собственную национальную безопасность и не допустить расширяющимся блоком своих геополитических интересов. В этом контексте Восточная Европа, большая часть стран которой в последнее десятилетие уже вступили в Альянс на правах постоянных членов, по-прежнему остается важной ареной для столкновения геополитических интересов НАТО, возглавляемой США, и Россией. Кроме того, одним из главных своих внешнеполитических приоритетов Россия видит в выстраивании двусторонних партнерских отношений с ведущими странами Евросоюза, главным образом, с ФРГ, Францией и Италией, нежели диалог с ЕС в целом. Это обусловлено доминированием США в военно-политических структурах НАТО, слабостью общей оборонной политики ЕС и зависимостью обеспечения безопасности Европы от американского военного присутствия [7, с.90].

Евросоюз как влиятельный игрок на мировой политической арене ищет новых стратегических партнеров. В этом ключе Россия представляет определенный интерес не только в экономической, и во внешнеполитической сфере. Тем не менее, по мнению европейских руководителей, сотрудничество с Россией и другими наиболее влиятельными странами мира никак не должно противоречить евроатлантическому партнерству, которое остается для объединенной Европы главным внешнеполитическим приоритетом. Доказательством стало возвращение Франции в 2009 г. в военные структуры НАТО. Тем самым, по справедливому замечанию заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова, «НАТО и трансатлантический диалог с Европой никуда не уходит, обновляется и составляет важный инструмент американского влияния в Европе, так же, как и европейского влияния в США» [10, с.4].

Как известно, после практически одновременного расширения НАТО и ЕС на восток на рубеже XX-XXI вв. и принятия в состав Евросоюза новых членов из числа восточноевропейских государств наблюдаются расхождения между его старыми и новыми членами по вопросам формирования единой внешней политики. Государства «старой» Европы, представленной в основном Германией, Францией и Италией, ориентированы на превращение Европы в самостоятельного игрока на мировой арене, и видят Россию в качестве стратегического партнера. Государства «новой» Европы исключительно ориентированы на евро-атлантическую солидарность. Эти страны поддерживает Великобритания, традиционный союзник США в Европе и мире. Остальные европейские государства придерживаются гибкой линии, но и они, особенно страны Скандинавии, в большей степени делают акцент на евро-атлантическое партнерство [2, с.62-67]. Поэтому государства «старой континентальной» Европы не готовы сформировать собственный альтернативный общеевропейский внешнеполитический курс.

Противники усиления роли НАТО в мировой политике, как в Европе, так и в России настаивают на необходимости усиления европейского континентального полюса за счет тесного сотрудничества России с Германией, Францией и Италией, прежде всего, в экономической и внешнеполитической сфере. По их мнению, это должно усилить позиции этих стран в европейских организационных структурах НАТО, укрепить их оборонный потенциал, что должно подтолкнуть к формированию собственной оборонной стратегии ЕС, независимой от планов Вашингтона, и сформировать новое видение на политические процессы, как в Европе, так и в мире в целом. Именно в тесном сотрудничестве друг с другом видится «возрождение» Европы и России, как новых могущественных мировых полюсов силы.

Кроме того, нередко завышенная самооценка, отсутствие самокритичного подхода к собственным действиям, чрезмерные

геополитические амбиции во внешней политике США не всегда находят положительного отклика у европейских партнеров по Альянсу из числа «старой континентальной» Европы. Поэтому сегодня администрация Президента США Б. Обамы начала применять новый механизм трансатлантического сотрудничества в политической, экономической и идеологической сферах. По мнению многих экспертов, произошло «разделение ответственности»: США играют в НАТО, главным образом, военную роль, а европейские партнеры – политико-дипломатическую [6, с.81]. США и Европа разработали единый подход к проблемам Ирака, Афганистана, международного терроризма, конфликтам на Ближнем Востоке и по другим вопросам международной безопасности. В частности, в ходе проведения военной операции НАТО в Ливии в 2011 г. все политические решения принимались Францией и Великобританией, а США обеспечивали лишь военную поддержку.

Руководство Североатлантического блока ищет новые подходы в вопросах легитимности своих действий за пределами его зоны ответственности, в первую очередь, за пределами Европы. Генеральный секретарь НАТО Андерс фог Расмуссен объявил идею о превращении НАТО в «центр обсуждения проблем мировой безопасности» [9, с.88]. По замыслу руководства НАТО, такой подход должен устроить сторонников и противников в Европе руководящей роли США в НАТО, поскольку первые видят в этом основу для консолидации Европы с США в глобальных вопросах, усиление евроатлантических интеграционных процессов, а вторые – возможность через более широкую дискуссию размыть единоличные амбиции Вашингтона.

Вместе с тем, в начале XXI в. отчетливо прослеживается явное несовпадение геополитических интересов НАТО и России. Во-первых, в последние два десятилетия происходит расширение Альянса на восток с вовлечением большей части стран Центральной и Восточной Европы, а

Россия не получает никаких гарантий безопасности. Дальнейшие взоры Альянса на восток в сторону остальных бывших советских республик выглядит как угроза национальной безопасности России. Во-вторых, постоянное усиление военного присутствия и военного потенциала Североатлантического блока, стремление разместить системы ПРО в Восточной Европе. В-третьих, развивая сотрудничество со странами ЕС в экономической сфере, особенно в области поставок энергоносителей, Россия стремится оказывать политическое влияние на страны «старой континентальной» Европы, чтобы избежать негативных внешнеполитических шагов со стороны НАТО под влиянием США. В-четвертых, Россию крайне не устраивает стремление НАТО подменить собой ООН и ОБСЕ в решении региональных конфликтов в Европе, примером чему служит военное вмешательство в конфликт на территории бывшей Югославии. Россия опасается потенциального вмешательства НАТО в конфликтные зоны на территории СНГ.

Безусловно, развитие интеграционных процессов в Европе и возникновение новых реалий после распада биполярной системы побуждают страны ЕС к выработке единого курса в области безопасности. К тому же становление Евросоюза в качестве мирового центра экономической мощи требует усиления его военно-политической роли на мировой арене.

Первоначально формирование концептуальных основ собственной системы европейской безопасности на протяжении 1990-х гг. шло по двум направлениям: самостоятельно в рамках ЕС и при участии НАТО в рамках военно-политической организации – Западноевропейского Союза (ЗЕС). В Маастрихтском договоре об образовании ЕС 1992 г. предусмотрено создание *Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ)*, с перспективой формирования единой оборонной политики. В разделе V Договора о Европейском Союзе «Положения об общей внешней политике и политике безопасности» говорится, что ОВПБ – это система мероприятий, проводимых

Европейским Союзом по отношению к странам, не входящим в его состав [3].

ОВПБ охватывает вопросы обеспечения мира и безопасности в Европе и в мире, а именно предотвращение и устранение вооруженных конфликтов. ОВПБ подразумевает: принятие странами ЕС общих внешнеполитических стратегий и прочих решений; выработку приоритетных направлений сотрудничества с третьими странами; формирование единых подходов к решению кризисных ситуаций, возникающих в различных регионах мира; проведение конкретных акций (назначение специальных представителей за рубежом, посылка наблюдателей на выборы, введение политических санкций против третьих стран и пр.); заключение международных соглашений [3].

Затем Амстердамский договор, подписанный в 1997 г. и вступивший в силу с 1 мая 1999 г., внес существенные изменения и дополнения в Маастрихтский договор, в том числе и в ОВПБ. В нем четко говорится о формировании общей оборонной политики, что означало выполнение конкретных практических задач – принципы организации общеевропейской обороны и тесное сотрудничество в области вооружений.

Наряду с этим, в 1992 г. на саммите ЗЕС в Петербурге (ФРГ) были сформированы общеевропейские оборонные задачи, независимо от сотрудничества в рамках НАТО: миротворчество, спасательные и гуманитарные операции, действия по предотвращению и урегулированию конфликтов. Для их выполнения создан европейский воинский контингент в составе 50-60 тысяч человек, из числа военнослужащих Франции, ФРГ, Бельгии и Испании [8]. При этом речь шла не о формировании отдельной от НАТО новой европейской структуры, а лишь о достижении ЕС самостоятельности в решении проблем безопасности при обязательном налаживании тесных контактов и углублении сотрудничества по линии НАТО-ЕС. Действуя с 1955 г., ЗЕС все время находился под контролем НАТО. Также и петербургские инициативы предполагали лишь участие

ограниченных европейских вооруженных сил с использованием военных возможностей НАТО.

Действительно, кризис в бывшей Югославии и последовавшие операции НАТО по урегулированию конфликтов в Боснии и Косово в 1990-х гг. показали, что объединенная Европа пока не готова реагировать на новые угрозы и справиться с кризисными ситуациями даже у своих границ, что связано с несовершенством европейских вооруженных сил и управлении ими. Таким образом, военно-политическое влияние ЕС в мире по сравнению с США и НАТО оставалось незначительным.

С 1999 г. развитие ОВПБ заметно активизируется, когда Европейский Совет принял решение о том, что ЕС – самостоятельный актер на мировой политической арене, и поэтому он должен проводить независимую внешнюю политику, подкрепленную соответствующей военной мощью. В июне 1999 г. на Саммите ЕС в Кельне было принято решение об углублении координации и переходе к проведению *Общей европейской политики безопасности и обороны (ОЕПБО)*. Выработку и проведение этой политики передали в обязанность Верховному представителю ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, бывшему Генеральному секретарю НАТО Хавьеру Солана. С 1999 г. должность Верховного представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности совмещена с должностью Генерального секретаря Совета Европейского Союза.

По итогам саммитов ЕС в Хельсинки в 1999 г. и Ницце в 2000 г. оборонные функции ЗЕС были переданы ЕС, на чем настаивали Франция и ФРГ. С 1 января 2002 г. в ЕС были интегрированы такие учреждения ЗЕС, как Институт безопасности и спутниковый центр Европейского союза. Главная функция ЗЕС – коллективная безопасность была отложена до 30 июня 2011 г., когда ЗЕС окончательно прекратил свое существование и все оборонительные функции были переданы ЕС. Возможность предоставления сил и средств НАТО для проведения европейских операций ЕС обсуждалась

в ходе непростых переговоров, которые завершились в декабре 2002 г. подписанием Декларации НАТО и ЕС по Европейской политике безопасности и обороны. Признавая за НАТО ведущую роль в поддержании безопасности в Европе, ЕС получил признание и право доступа к средствам планирования НАТО, включая доступ к штабу Главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе в г. Монсе (Бельгия). Относительно свободного доступа структур ЕС к военным ресурсам НАТО, очевидно, что эта проблема еще далека от своего разрешения.

Следует отметить, что европейская интеграция в оборонной сфере всегда была крайне непоследовательна и противоречива, т.к. это очень чувствительная для национальных государств-членов ЕС область. Передача полномочий в этой сфере каким-то наднациональным структурам – это серьезный удар по национальному суверенитету. Вторым важным моментом здесь являются отношения с США в рамках НАТО. В определенном смысле ЗЕС оказался полностью в тени Североатлантического альянса. США достаточно придирчиво наблюдали и продолжают наблюдать за действиями своих европейских союзников и всегда дают понять, что не поощряют их излишнюю самостоятельность. Хотя, в то же время, они и не против увеличения вклада европейцев в свою обороноспособность, но только в рамках совместных организационных структур.

США часто жалуются на недостаточное финансирование европейцами операций в рамках НАТО. По данным на 2007 г., военные расходы объединенной Европы составляли ежегодно около 300 млрд. долл. США [11], и по этому показателю она занимает второе место в мире после США. Однако если бы страны ЕС объединили свои военные бюджеты, то смогли бы намного эффективнее расходовать имеющиеся средства, и играть более заметную роль на политической мировой арене. Это всегда было понятно лидерам европейских стран. Поэтому колебания между желанием иметь собственную объединенную армию, с одной стороны, и опасениями

поступить суверенитетом и испортить отношения с могущественным заокеанским союзником, с другой, наблюдаются на протяжении всего процесса европейской интеграции и сохраняются до сих пор.

ОЕПБО, с 2000 г. оформленная в *Европейскую политику безопасности и обороны (ЕПБО)* – комплекс мероприятий Европейского Союза в военной сфере, после подписания Лиссабонского договора в 2009 г. была переименована в *Общую политику безопасности и обороны (ОПБО)*. Данная политика призвана обеспечить Союзу возможность расширения его гуманитарных и военных возможностей в сферах кризисного управления и предотвращения конфликтов на международном уровне, она не подразумевает создание единой европейской армии отдельно от НАТО, развиваясь по согласованию с ней. Стратегической целью ОПБО выступает создание в перспективе общих оборонных структур ЕС.

В ведение ОПБО находится формирование Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР) численностью до 60 тыс. человек, которые призваны осуществлять миротворческие операции в Европе и, возможно, в других регионах мира. Впервые крупные миротворческие силы ЕС были задействованы в рамках Полицейской миссии в Боснии и Герцеговине 1 января 2003 г., заменившие собой контингенты ООН. Для этих целей было выделено: со стороны ФРГ – 18 тысяч, Франции – 12 тысяч, Италии – 12,5 тысяч и Великобритании – 12,5 тысяч военнослужащих. Однако в действительности приняли участие всего 529 человек (472 полицейских и 57 гражданских лиц) из 33 государств: все 15 стран ЕС (кроме Дании) и кандидаты на вступление в ЕС [4, с.96]. Затем в 2003 г. ЕС провел военную операцию в Македонии, в которой приняли участие 350 человек из 27 стран (13 стран ЕС кроме Дании и Ирландии) [4, с.97]. В дальнейшем ЕС осуществлял еще две миротворческие операции на Балканах: в Боснии и Герцеговине в 2004 г. и в Косово в 2008 г.

Действия Евросоюза в рамках ОПБО вписываются в *Европейскую стратегию безопасности (ЕСБ)*, принятой в декабре 2003 г. и обновленной в декабре 2008 г. Они должны соответствовать одной из трех целей: защита от угроз; усиление безопасности в непосредственной близости от ЕС; поддержка эффективного многостороннего участия в обеспечении безопасности государств-членов ЕС. При этом ЕСБ определяет следующие основные угрозы: терроризм; распространение оружия массового уничтожения; региональные конфликты; распад государств; организованная преступность; безопасность интернета и энергоснабжения; угрозы, связанные с изменением климата [12].

Наконец, в ноябре 2009 г. на саммите ЕС в Брюсселе был выбран первый Президент Европейского Союза Херман Ван Ромпей и назначена на должность Высшего представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. Это стало важным шагом к оформлению единых европейских институтов по проведению общей внешней политики ЕС.

Несомненно, сегодня страны «старой континентальной» Европы продолжают прежний курс, направленный на формирование собственной внешней политики и использование единых европейских вооруженных сил вне зависимости от партнерских отношений с США в рамках НАТО. Так, Франция, вновь войдя в военные структуры НАТО в 2009 г., стремится добиться от США поддержки оборонной политики ЕС. Тогда же Министр обороны Франции Эрве Морен прокомментировал: «Европейская оборонная политика воспринимается в странах ЕС как возможность получить самостоятельные вооруженные силы... Смысл действий Франции – в сочетании оборонной политики Европы и НАТО. Но когда говорят о европейских силах безопасности, имеют в виду взаимопомощь и самостоятельные вооруженные силы...» [13].

Подобного мнения придерживаются другие ведущие европейские политики. Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини на саммите ЕС в 2009 г. также выступил за создание единых европейских вооруженных сил, что должно стать «логическим продолжением процесса интеграции Евросоюза и необходимым шагом для сохранения за ЕС статуса одного из центров мировой политики» [5]. В 2010 г. глава Еврокомиссии Х.М. Баррозу заявил в Европарламенте, что ЕС «должен иметь единый ответ на проявление кризисов, равно как и единую внешнюю и оборонную политику» [12]. Еще раньше на Мюнхенской конференции 2007 г. министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер заявил, что «для решения глобальных проблем Североатлантического альянса недостаточно, поэтому требуется сотрудничества США и ЕС как равноправных партнеров и внутри, и вне структур НАТО» [1].

Действительно, все эти примеры стали началом совершенно нового обсуждения проблемы в широком смысле – бытия ЕС как самостоятельного геополитического субъекта. Ведущие политики «старой континентальной Европы» говорят о необходимости создания совместных европейских вооруженных сил для контроля ключевых для безопасности Европейского континента районов, главным образом, Средиземноморья. «Старая континентальная Европа» также опасается уменьшения роли Европы в мире.

Несмотря на сотрудничество с США в рамках НАТО, интересы Европы и США по некоторым вопросам заметно расходятся. Для Европы не представляют интерес американские геополитические проекты на Ближнем Востоке и Афганистане. Очевидно, что в таких условиях ЕС стремится, как можно быстрее, создать единый оборонный потенциал перед вызовами будущего. Для реализации этого проекта необходимо принятие странами-участниками ЕС минимального оборонного бюджета в размере 2% от ВВП каждой из стран [1]. Сегодня такой уровень оборонных затрат могут себе позволить лишь Франция и Великобритания.

Создание европейских вооруженных сил совпадает с политическими интересами крупных европейских государств, как Франции, Германии, Италии, отчасти даже Великобритании, т.к. они получают возможность участвовать в различных миротворческих акциях и реализовывать свои национальные интересы в различных точках мира. Сегодня в военных операциях НАТО абсолютно очевидно доминирование США, силы которых значительно превышают силы, выделенные остальными европейскими членами Альянса. Как результат, США диктуют ход большинства операций, назначают командующих и большую часть штабных офицеров, и фактически, говоря об операциях НАТО, стоит понимать этот термин как операции вооруженных сил США и их союзников. В случае создания собственно европейских вооруженных сил, подобное доминирование со стороны США будет затруднительным, и появится равный партнер с требованием равноправного голоса.

Пока на такой равный голос не могут претендовать даже безусловные лидеры ЕС по военной мощи, такие как Франция, Германия и Италия. В результате в случае несогласия максимум, что могут делать союзники – это отказываться от участия в тех или иных операциях, что, как правило, не составляет проблемы для США, которые черпают недостающие силы из числа новых членов НАТО, являющихся в большей степени военными союзниками США, чем «старой Европы». Еще один европейский лидер – Великобритания, в последние годы, как правило, является верным союзником США и обеспечивает им достаточно весомую всестороннюю поддержку.

В итоге инициатива формирования общей внешней политики ЕС, включая политику в сфере обороны и безопасности, находит как сторонников, так и противников. В числе сторонников окажутся такие страны ЕС, как Германия, Франция, Италия, Испания, так или иначе выступающие за самостоятельность Европы в стратегическом выборе и его

осуществлении. В числе противников – члены НАТО из числа стран Восточной Европы (включая страны Балтии), для которых до сих пор актуальна концепция сдерживания России со стороны Североатлантического альянса, и поэтому ими делается ставка на союз с США. Разумеется, эти противоречия не означают кризиса НАТО среди ее европейских членов, но в новых условиях Альянс теряет свою одностороннюю направленность. Кроме того, сфера внешней политики остается довольно чувствительной, и страны-члены ЕС весьма осторожны в том, что касается отказа от своих прав и возможностей. В результате из-за несовпадения политических приоритетов стран-участниц общая внешняя политика ЕС нередко оказывается трудно реализуемой.

В контексте того, что Евросоюз находится на пересечении геополитических интересов США и России необходимо отметить, что в любом случае геополитическая стратегия ЕС и США совпадают значительно больше, нежели ЕС и России, что очевидно, т.к. подавляющее большинство стран ЕС является странами-членами Альянса, где безоговорочно доминирующую военно-политическую роль играют США. Это доказывает одновременное расширение ЕС и НАТО на восток в течение последних 20 лет, а также проект по развертыванию системы ПРО с одобрения правительств восточноевропейских стран-членов НАТО. Амбиции Германии, Франции и Италии могут быть реализованы лишь частично за счет предоставления им большего участия в принятии политических решений в НАТО, которые бы учитывали интересы США и всех остальных членов Альянса. Военная мощь стран ЕС несопоставима с возможностями США, и поэтому в проведении политики в сфере обороны и безопасности европейцы опираются на существующее евро-атлантическое партнерство. Самостоятельность же ЕС как отдельного геополитического актора видится лишь в отдаленной перспективе.

В этой связи России остается продолжать свою линию на всестороннее углубление связей со странами ЕС (в экономике, миграционной политике, научно-технической и экологической сфере, выработка общих внешнеполитических приоритетов и т.д.). Представляется необходимым сохранять партнерские отношения со всеми европейскими странами в рамках диалога Россия-НАТО (совместные военные учения, консультации по борьбе с общими вызовами и угрозами – нелегальная миграция, транзит наркотиков, терроризм, экстремизм и т.д.), учитывая близлежащее соседство. При этом необходимо стремиться защищать свои национальные и геополитические интересы, предлагать и продвигать инициативы, как например, Договор о европейской безопасности (ДЕБ) касательно совместной Евро-ПРО. Безусловно, это зависит от поиска компромиссных решений с США, но при непосредственном участии и с учетом интересов всех европейских партнеров.

Наконец, следует приложить максимум усилий по недопущению усилению геополитического влияния на страны СНГ не только со стороны США и НАТО, но и со стороны отдельных стран ЕС. Это позволит России сохранить определенный баланс на Европейском континенте и создаст условия для равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Евросоюзом. На пути создания общей зоны мира и безопасности в Европе предпринять встречные шаги должны и страны ЕС, что является в их интересах, но для этого им необходимо преодолеть раскол и сформировать полноценную общую внешнюю политику относительно сотрудничества и с США, и с Россией.

Литература

1. Александров С. Будущее европейской безопасности [Электронный ресурс] // Главред. 12.01.2009. – URL: <http://glavred.info/archive/2009/01/12/150952-2.html>

2. Воронов. К.В. Страны Северной Европы: сближение геополитических линий // МЭиМО. 2010. № 5. С. 62-71.
3. Договор о Европейском Союзе. Раздел V. Положения об общей внешней политике и политике безопасности [Электронный ресурс] // Библиотека «razlib» – URL: http://www.razlib.ru/istorija/dogovor_o_evropeiskom_soyuze/p6.php
4. Журкин В. Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны Европейского Союза. – М.: Международные отношения. 2012. – 192 с.
5. Крамник И. Единая европейская армия: новый виток истории [Электронный ресурс] // РИА Новости. 16.11.2009. – URL: <http://ria.ru/analytics/20091116/193986980.html?id=>
6. Малышев О.С. Перспективы трансатлантических интеграционных процессов в начале XXI в. // Власть. 2010. № 10. С. 80-81.
7. Минаев Ю.А. «Атлантизм» переживает трудные времена, а что в будущем?» // Международная жизнь. 2010. № 7. С. 89-92.
8. НАТО-Евросоюз: стратегическое партнерство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. – URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_49217.htm
9. Оганесян А.Г. НАТО: «Пропойте нам аллилуйя!» // Международная жизнь. 2010. № 3. С. 87-89.
10. Рябков С.А. Россия – США: время упущенных возможностей. // Международная жизнь. 2010. № 6. С. 1-8.
11. Тимофеев А. Европейская армия под каблуком [Электронный ресурс] // ИА «Росбалт». 17.09.2007. – URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2007/09/18/414346.html>
12. Шнайдер Э. Политика безопасности Европейского Союза [Электронный ресурс] // Вестник аналитики. 2010. № 42 (4). – URL: http://www.isoa.ru/artview.php?bc_tovar_id=794

13. Эрве Морен: единая оборонная политика ЕС – не угроза НАТО [Электронный ресурс] // Euronews. Интервью. 24.04.2009. – URL: <http://ru.euronews.com/2009/04/24/euronews-interview-with-french-defence-inister-herve-morin/>